

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.035

УДК 327

Е.В. ПЕТКОВА

преподаватель кафедры политологии
Института международных отношений
и социально-политических науки (факультет)

Московского государственного лингвистического университета,
Россия, г. Москва

E-mail: mrsfreeman1892@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФРАНЦИИ – 2025: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ВЫЗОВЫ И РОЛЬ АФРИКИ

Статья посвящена анализу и сравнению актуального Национального стратегического обзора Французской Республики (Revue nationale stratégique 2025) с предыдущими версиями, опубликованными в 2017 и в 2022 году. Цель статьи проанализировать ключевые элементы RNS-2025, уделив особое внимание оценке роли Африки в обновленной стратегии. Исследование основывается на междисциплинарном подходе, включающем политологический анализ, сравнение с предыдущими стратегическими документами, а также обобщения. Автор приходит к выводу, актуальная внешнеполитическая стратегия Франции направлена на немилитаризированные методы взаимодействия с партнерами на международной арене, отдавая предпочтение методам «мягкого присутствия», а именно научно-техническому сотрудничеству, образовательному и культурному. Африка все также остается сферой интересов Пятой Республики, но был пересмотрен принцип взаимодействия, заключающийся в уходе от принципа проекции силы к дипломатическим методам, давая возможность африканским партнерам принимать решения более автономно.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, Национальный стратегический обзор, Африка.

Введение. Обновленный Национальный стратегический обзор Франции 2025 года (Revue nationale stratégique 2025 RNS -2025) был опубликован Секретариатом по обороне и национальной безопасности (SGDSN) по поручению президента Эмманюэля Макрона [1] в условиях стремительного изменения глобального стратегического ландшафта. Вопросы разрешения украинского кризиса, усиление глобальной поляризации и рост нестабильности на африканском континенте потребовали от Пятой Республики не просто актуализации прежних стратегических ориентиров, но и переосмысления всей логики внешнеполитического позиционирования.

Следует отметить, что новый документ отличается большей институциональной зрелостью и делает ставку на создание централизованной архитектуры

принятия решений в области безопасности и обороны. Ведущие французские аналитики подчеркивают, что речь идет о попытке выстроить «национальное стратегическое мышление», которое будет системно интегрировано в государственную политику, а не ограничено военной сферой.

Общая характеристика Национального стратегического обзора – 2025. Франция подошла к обновлению стратегического обзора в условиях роста международной напряженности, эрозии глобальных норм и переоценки приоритетов безопасности. На фоне кризиса на Украине, ужесточения санкционных режимов, энергетического кризиса и активизации нетрадиционных угроз (включая кибератаки, инфодиверсии и климатические катастрофы), страна стремится к повышению национальной устойчивости и стратегической автономии.

В самом документе национальные интересы систематизированы по четырем направлениям и получили название национальных приоритетов [2]:

- 1) защита Франции и заморских территорий;
- 2) защита Европы и укрепление НАТО;
- 3) сохранение интересов вне Европы (особенно африканский регион);
- 4) присутствие в Индо-Пасифике.

Реализация выделенных Пятой Республикой приоритетов связана с достижением одиннадцати стратегических целей.

1. Ядерное сдерживание подразумевает наличие надежных, независимых и суверенных ядерных сил, способных эффективно выполнять функцию стратегического сдерживания.

2. Под национальной устойчивостью понимается гарантированная стабильность французского общества в условиях серьезных кризисов, включая активное вовлечение граждан и институтов гражданского общества в процессы обеспечения национальной сплоченности.

3. Военно-ориентированная экономика определяется через формирование экономики, способной адаптироваться к условиям вооруженного конфликта, путем мобилизации производственного и административного потенциала в интересах вооруженных сил и внутренней безопасности, одновременно поддерживая контроль над государственным долгом для поддержания финансового суверенитета страны.

4. Кибербезопасность и цифровая устойчивость направлена на обеспечение защиты от киберугроз, сведения к минимуму последствий атак и создания условий, при которых нанесение вреда Франции в киберпространстве станет крайне затратным для агрессора.

5. Укрепление трансатлантического партнерства в большей степени направлено на подтверждение статуса Франции как надежного союзника, способного вносить вклад в развитие сбалансированного и укрепленного европейского сегмента в рамках Североатлантического альянса.

6. Развитие оборонного потенциала Европы рассматривается как активное участие в наращивании технологических, оперативных и энергетических

возможностей европейских стран с целью повышения общей устойчивости и обороноспособности континента.

7. Многосторонняя дипломатия и партнерство акцент делается на развитие регионального и международного сотрудничества для продвижения многосторонних форматов в решении глобальных вызовов.

8. Государственная автономия в принятии решений подразумевает укрепление разведывательных и оперативных возможности с тем, чтобы обеспечить стратегическую независимость при оценке обстановки и принятии решений в вопросах национальной безопасности.

9. Адаптация к гибридным угрозам представляет собой развитие потенциала для эффективного противодействия гибридным вызовам, включая киберпространство, информационные и правовые поля, экономические инструменты давления и военные средства.

10. Укрепление военной мощи направлено на ускорение реализации программы модернизации вооруженных сил, начатой в 2017 году, с целью обеспечения способности побеждать в возможных конфликтах высокой интенсивности и предотвращать их эскалацию.

11. Научно-технологическое лидерство интерпретируется как лидерство в научных исследованиях и разработках, что позволит ускорить технологическое развитие в интересах национального суверенитета и стратегической автономии.

По сравнению с обзорами 2017 и 2022 годов, стратегия 2025 года демонстрирует уход от сугубо военной логики к более широкой системной парадигме. Упор делается на межведомственное сотрудничество, устойчивость критической инфраструктуры и защиту демократических институтов от деструктивного внешнего воздействия.

Особое внимание в RNS-2025 уделяется геополитическим угрозам, среди которых Россия занимает ключевое место как долгосрочный фактор дестабилизации европейского и глобального порядка. В документе подчеркивается, что действия Российской Федерации после 2022 года окончательно подорвали остатки доверия в сфере международной безопасности и воспринимается как держава, сознательно использующая силу для достижения политических целей. Таким образом, в стратегии фиксируется долгосрочный вызов со стороны России как системного конкурента, чья модель действий противоречит базовым принципам стабильности, на которых строится европейское пространство безопасности.

Африка в контексте Национального стратегического обзора 2025. Африка остается одним из ключевых внешнеполитических направлений Франции. Это обусловлено не только историческими связями, но и реальными угрозами, исходящими с континента – от террористической активности до миграционных волн. В RNS-2025 Африка позиционируется как зона стратегической конкуренции, где интересы Франции сталкиваются с растущим влиянием России, Китая, Турции и других держав. Пятая Республика признает ограниченность прежней военной

модели (операции «Бархан», «Сервал») и обозначила переход к новому формату партнерств, основанных на поддержке суверенитета африканских стран и выдвигаемых ими инициатив в том числе по диверсификации партнерств на международной арене. В стратегии подчеркивается необходимость «де милитаризации влияния» и смещения акцентов в сторону гражданских инициатив, включая образование, здравоохранение и устойчивое развитие. Новый подход к вопросам безопасности в RNS-2025 предлагает более сбалансированную модель, при которой безопасность рассматривается не как контроль, а как сотрудничество. Особый акцент делается на развитии африканских институтов (AFRICOM, ECOWAS), а Франция, в свою очередь, стремится играть роль советника и союзника, а не менторской силы.

Кроме безопасности, в стратегии зафиксированы экономические интересы Франции – от энергетических проектов в Западной и Центральной Африке до инфраструктурного и цифрового развития. Развитие сетей связи, спутникового мониторинга, аграрных и климатических проектов позиционируется как основа «нового присутствия» Франции на континенте.

Следует также обозначить стратегические и политические последствия принятого документа:

Во-первых, Франция все активнее рассматривает Африку как сферу ответственности не только своей, но и общеевропейской. В стратегии подчеркивается значение скоординированных миссий ЕС (PESCO), в том числе в Мозамбике, Центральной Африке и Мали, что позволяет снизить нагрузку на национальный бюджет и одновременно усиливать политическое влияние в регионе через многосторонние форматы.

Во-вторых, предлагается более деликатный нарратив – от вертикального управления к горизонтальному сотрудничеству. Подчеркнута необходимость выстраивать диалог на основе уважения и равенства, а не исторического превосходства, что особенно актуально на фоне массовых протестов против французского присутствия в странах Сахеля.

Однако предполагаемый уход от прежних форматов неизбежно порождает риски – как военного (вакуум силы), так и символического характера (потеря статуса «гаранта порядка»). Кроме того, нестабильность в регионе может отразиться на внутренней политике Франции – через миграционное давление, уязвимость к террористическим атакам и рост ксенофобских настроений.

Для более наглядного понимания эволюции французской стратегической мысли целесообразно обратиться к сопоставлению трех последних версий Национальных стратегических обзоров. Такая ретроспектива позволяет проследить не только содержательные изменения, но и трансформацию самой логики построения стратегии: от преимущественно оборонной парадигмы к более системному взгляду на безопасность как комплексную категорию, охватывающую социальные, технологические, климатические и геополитические измерения.

Сравнительный анализ Национальных стратегических обзоров (RNS) Франции 2017 [3], 2022 [4] и 2025 года

Параметры	Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017	RNS 2022	RNS 2025
Международный контекст	Укрепление ЕС, терроризм, гибридные угрозы	Украинский кризис, рост глобальной конфронтации	Многополярность, системный кризис Запада, региональная нестабильность (Африка, Восточная Европа)
Основная цель	Защита населения, территории и интересов страны	Повышение стратегической автономии Франции	Устойчивость государства, обновление управленческих механизмов, гибкость и адаптивность внешней политики
Формат угроз	Терроризм, кибератаки, радикализация (особенно среди молодых мигрантов мусульман)	Межгосударственные конфликты, кибервойны, стратегическая дезинформация	Дестабилизация обществ, миграция, экономическая уязвимость, климат
Архитектура безопасности	Военно-центренная, активная интеграция в НАТО и ЕС	Европейская оборонная кооперация, усиление спецслужб	Стратегическое госуправление
Технологии и инновации	Начальный этап цифровой трансформации	Развитие искусственного интеллекта, спутников, кибербезопасности	Приоритет технологического суверенитета, наука как инструмент влияния
Африка: общее восприятие	Зона интересов, антитеррор, военное присутствие	Сахель основная арена конкуренции на фоне усиления позиций Китая и России	Переформатирование стратегии: от контроля к партнерству, гуманитарный и инфраструктурный фокус
Инструменты воздействия в Африке	Военные базы, военные операции «Сервал», «Бархан»	Переход к миссиям ЕС	Мягкая сила, образовательный и климатические инициативы

Параметры	Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017	RNS 2022	RNS 2025
Степень милитаризации стратегии	Высокая	Средняя	Низкая, упор на комплексный поход: безопасность +развитие
Отношение к глобальной конкуренции	Россия оценивается как угроза, Китай занимает вторичные позиции	Россия – приоритетная угроза, США и Китай – системные конкуренты	Китай, Россия, Иран, Турция, ОАЭ – активные акторы особенно в Африке и Средиземноморье
Интеграция с ЕС	Европейская оборона рассматривается как цель на будущее	ЕС рассматривается как стратегический союзник	ЕС как координатор инициатив в Африке и Индо-Тихоокеанском регионе

Заключение. Национальный стратегический обзор 2025 года – это не просто обновление военной доктрины, а переосмысление всей внешнеполитической философии Франции. Анализ и сопоставление трех стратегических обзоров – 2017, 2022 и 2025 годов – позволяют выявить устойчивую эволюцию подходов Франции к вопросам безопасности, суверенитета и международного позиционирования. Каждый из документов отражает конкретные исторические вызовы своего времени, однако именно версия 2025 года демонстрирует наиболее глубокий отход от традиционного понимания безопасности как исключительно военной категории.

В отличие от стратегии 2017 года, сосредоточенной на антитеррористических операциях и защите территории, и обзора 2022 года, ориентированного на реагирование на острую фазу военного конфликта в Европе, RNS-2025 задает новую методологическую рамку. В ней национальная безопасность рассматривается сквозь призму системной устойчивости, адаптивности институтов, технологической независимости и способности государства управлять широким спектром рисков – от климатических до киберугроз. Африка в этой новой парадигме выступает не как поле битвы или сфера влияния, а как партнер по развитию. При этом сохраняются конкуренция с другими державами и борьба за «мягкое влияние». Французская политика в Африке отходит от жестких инструментов и обращается к гибким, многоуровневым подходам, в которых важную роль играет культурная дипломатия, экономическое взаимодействие и технологическое сотрудничество. Насколько успешной окажется эта трансформация – покажет не столько сама стратегия, сколько практика ее реализации в ближайшие пять лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Revue nationale stratégique 2025 // https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2025?utm_source.
2. Revue nationale stratégique: préparer la France à l'éventualité d'un conflit majeur en Europe // <https://www.info.gouv.fr/actualite/revue-nationale-strategique-preparer-la-france-a-leventualite-dune-conflit-majeur-en-europe>.
3. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale – 2017 // <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/174000744.pdf>.
4. Revue nationale stratégique 2022 // <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strategique%20-%20Français.pdf>.

E.V. PETKOVA

Lecturer of the Department of Political
Science of the Institute of International Relations and
Socio-Political Sciences (Faculty) Moscow State Linguistic
University, Moscow, Russia

**FRANCE'S NATIONAL STRATEGIC REVIEW
2025: GLOBAL PRIORITIES, CHALLENGES
AND THE ROLE OF AFRICA**

The article is devoted to the analysis and comparison of the current National Strategic Review of the French Republic (Revue nationale stratégique 2025) with previous versions published in 2017 and 2022. The purpose of the article is to analyze the key elements of RNS-2025, paying special attention to the assessment of the role of Africa in the updated strategy. The research is based on an interdisciplinary approach, including political science analysis, comparison with previous strategic documents, as well as generalizations. The author concludes that France's current foreign policy strategy is aimed at non-militarized methods of interaction with partners in the international arena, giving preference to methods of «soft presence», namely scientific and technical cooperation, educational and cultural. Africa still remains the sphere of interests of the Fifth Republic, but the principle of interaction has been revised, which consists in moving away from the principle of force projection to diplomatic methods, enabling African partners to make decisions more autonomously.

Key words: France, foreign policy, National Strategic Review, Africa.